

Мамина подруга ответила:

— Мой сын упрямый, ни за что не пойдёт в больницу.

Через паузу добавила:

— Но я попросила его однокурсника, с которым он снимает квартиру, сходить с ним в больницу. Сын его слушается.

Я сказала:

— Однокомнатная или двухкомнатная квартира?

Мамина подруга ответила:

— Однокомнатная, двум парням на одной кровати ничего.

Я сказала:

— Ох, хе-хе.

Хэ Фэй поднял бокал, скрывая улыбку, и сделал глоток вина. Вкус оказался неожиданно приятным, с лёгким фруктовым оттенком, сладким послевкусием, а алкоголь почти не чувствовался, больше напоминая фруктовый напиток.

Найдя пока что единственную вкусную вещь в этом мире, Хэ Фэй почувствовал облегчение.

— Это вино довольно крепкое, будь осторожен, я не хочу, чтобы на свадьбе нашей семьи появился пьяница. — Цзян Чэнтянь посмотрел на него.

Хэ Фэй с усмешкой взглянул на него:

— Ты заботишься обо мне?

— Мечтай, — Цзян Чэнтянь сердито посмотрел на него. — Я просто не хочу позора.

Хэ Фэй:

— О...

Цзян Чэнтянь:

«...»

Хэ Фэй посмотрел на него, затем залпом выпил оставшуюся половину бокала.

Цзян Чэнтянь разозлился:

— Ты!

Хэ Фэй вызывающе покачал головой, но в следующую секунду глаза у него потемнели, и он потерял сознание.

Цзян Чэнтянь:

«...»

Цзян Чэньюэ, которая как раз подошла, прикрыла рот рукой и резко выдохнула:

— Что ты с ним сделал?!

Цзян Чэнтянь поспешно оправдался:

— Я ни при чём!

Цзян Чэньюэ посмотрела на него с недоверием.

— ... — Цзян Чэнтянь был в отчаянии. — Я действительно ни при чём. Я же сказал ему, что в этом вине градусов много, а он всё равно выпил залпом. Неудивительно, что ему плохо.

Цзян Чэньюэ с сомнением посмотрела на лежащего без сознания Хэ Фэя и пробормотала:

— Слабая выносливость к алкоголю?

Цзян Чэнтянь с презрением посмотрел на «труп» на земле:

— У парня с телосложением F хватает наглости пить такое вино.

— Хватит болтать, — Цзян Чэньюэ присела и подняла Хэ Фэя. — Иди сюда.

Цзян Чэнтянь отступил на полшага, настороженно:

— Зачем? Только не говори, что я должен его нести!

Цзян Чэньюэ, словно прочитав его мысли, ответила:

— А кто ещё? Я твоя сестра, ты должен меня слушаться, давай быстрее.

Цзян Чэнтянь выглядел так, будто проглотил сто мух.

— Я помогу. — Внезапно позади них раздался голос Цзян Чэнкай.

— Брат? — Цзян Чэнтянь удивлённо посмотрел на него.

Цзян Чэнкай не обратил на него внимания, взял Хэ Фэя из рук Цзян Чэньюэ и поднял его на руки.

Цзян Чэнтянь смотрел на это, чуть ли не вытаращив глаза.

Цзян Чэнкай сказал сестре:

— Скажи маме, что я сначала отвезу его домой.

Это был отличный момент для того, чтобы брат и его жена сблизилась, Цзян Чэньюэ ни за что не стала бы отказывать, с радостью согласилась и заодно дала брату подзатыльник.

Брат, потирая уже не первый раз пострадавший затылок, был крайне обижен.

— Кстати, отправь людей в дом Хэ, чтобы собрали его вещи. — добавил Цзян Чэнкай.

— Хорошо, я сразу отправлю! — Цзян Чэньюэ сразу же согласилась и снова дала брату подзатыльник.

Брат:

«...»

— Хм. — Цзян Чэнкай кивнул им, закутал Хэ Фэя в своё пальто и унёс его из угла.

Хэ Фэй проснулся от голода.

Когда он открыл глаза, перед ним всё ещё было мутно, он почти ничего не видел, и вокруг было очень тихо, только голова болела, как будто её несколько раз ударили молотком.

Он поднял руку и потрогал лоб, обнаружив, что его визуальный корректор кто-то снял.

Хэ Фэй почувствовал панику, это ощущение было очень похоже на то, как в прошлой жизни его похитили, глаза завязали, рот заткнули тряпкой, он был беспомощен и унижен, мог только ждать смерти, и перед смертью его ещё и избили.

Он полностью забыл, что находится в доме Цзян, и никто не мог его похитить. Его руки беспорядочно задвигались, он сбросил с себя одеяло и попытался выбраться из кровати, но, не найдя опоры, чуть не упал.

Тёплая рука вдруг подхватила его за грудь и вернула обратно на кровать.

Хэ Фэй, как утопающий за соломинку, крепко схватил руку, которая хотела уйти, и бросился в объятия этого человека.

Тело того на мгновение напряглось, но, почувствовав дрожь Хэ Фэя, он не оттолкнул его, а, наоборот, обнял за плечи и мягко похлопал.

Хэ Фэй пришёл в себя через некоторое время и поспешно оттолкнул человека перед собой.

Шутка ли, он теперь чужой муж, если кто-то увидит, то никакие оправдания не помогут. Он не хотел «потерять благосклонность» сразу после свадьбы, особенно в семье Цзян, где был маленький Цзян Чэнтянь, который только и ждал, чтобы устроить скандал.

Ему в руку сунули полуметаллический предмет.

Хэ Фэй узнал свой визуальный корректор, быстро надел его и восстановил зрение и слух.

Он сидел на кровати, но это была не вчерашняя гостевая комната, а перед ним сидел ещё один мужчина, с довольно хорошей фигурой.

Хэ Фэй тряхнул головой и поднял взгляд.

И тут же испугался.

Мужчина, сидевший перед ним и улыбающийся, имел лицо, точь-в-точь как у Цзян Чэнкая на посмертной фотографии!

Чёрт возьми, это что, возвращение духа?

Но ведь уже прошло семь дней!

Хэ Фэй с ужасом смотрел на своего номинального мужа, чувствуя себя крайне некомфортно.

Цзян Чэнкай, увидев, что тот просто тупо смотрит на него, невольно поёрзал пальцами, вспоминая мягкое тело, которое только что держал. В отличие от мускулистых солдат в армии, тело Хэ Фэя было почти лишено мышц, вероятно, из-за телосложения F, оно было очень мягким, особенно тонкая талия, которая была очень приятной на ощупь.

Внезапно осознав, что он задумался о таких пошлых вещах, Цзян Чэнкай испугался самого себя, поспешно кашлянул, чтобы разрядить обстановку, и одновременно разбудил Хэ Фэя.

Хэ Фэй с детства боялся призраков, не задумываясь, начал отползать назад и, не найдя опоры, свалился с кровати.

На этот раз Цзян Чэнкай не успел его поймать, и Хэ Фэй упал на пол, отчего его голова закружилась ещё сильнее.

— Ты в порядке? — Цзян Чэнкай быстро обошёл кровать и помог ему подняться.

Хэ Фэй, как только его коснулись, закричал:

— Пощади, добрый человек! Не приходи за мной!

Цзян Чэнкай:

«...»

Хэ Фэй продолжал дрожать:

— Потери на войне неизбежны, вы должны это понять. Но раз я вышел за вас замуж, я буду каждое утро сжигать благовония и молиться... нет, Богу, буду молиться за вас, чтобы вы переродились в хорошей семье, и рожу вам детей. Так что, пожалуйста, не забирайте мою жизнь, я хочу прожить ещё пятьсот лет!

Цзян Чэнкай:

— Ты...

Хэ Фэй, рыдая, умолял:

— Пожалуйста, отпустите меня!

Цзян Чэнкай, не зная, смеяться или плакать, схватил его за руки и сказал:

— Присмотритесь, я не призрак.

Хэ Фэй, всё ещё в панике:

— ...А?

Цзян Чэнкай взял его за руку:

— Почувствуйте, у меня есть температура.

Хэ Фэй ещё не полностью пришёл в себя:

— Ваша рука холодная.

Цзян Чэнкай ответил:

— Но это всё равно температура.

Хэ Фэй снова заплакал:

— Чёрт, как у зомби, уааа—

Цзян Чэнкай:

«...»

Цзян Чэнкай сказал:

— Очнитесь немного, я не умер!

С его низким криком дверь комнаты распахнулась, и вся семья Цзян в полном составе уставилась на двоих, которые возились на кровати.

Цзян Чэнкай:

«Чёрт, теперь не объяснишь.»

Хэ Фэй обернулся, тут же скатился с кровати и, как можно быстрее, спрятался за спину госпожи Цзян.

Госпожа Цзян успокаивающе похлопала его по руке и с укором посмотрела на старшего сына.

Цзян Чэнкай с трудом произнёс:

— Мама, выслушай меня...

Госпожа Цзян с недоверием посмотрела на него.

Цзян Чэнтянь тоже смотрел с выражением, будто говорил: «Чёрт, брат, ты скатился, пользуясь тем, что он пьян, ты вообще человек?»

Цзян Чэньюэ была более прямолинейна:

— Брат, я разочарована в тебе, не думала, что ты такой.

Цзян Чэнкай:

«...»

Хэ Фэй с горем посмотрел на госпожу Цзян:

— Госпожа Цзян... то есть мама, у генерал-майора Цзяна есть какие-то неисполненные желания?

Госпожа Цзян удивилась:

— Почему ты так спрашиваешь?

□Маленькая шутка□

Один коллега жалуется:

— Работать в IT слишком тяжело, хочу сменить профессию. Что делать?

Другой коллега отвечает:

— Нажми Enter...

<http://bllate.org/book/16620/1520584>